DOI: 10.35852/2588-0144-2024-3-106-127
EDN NKSXCW
УДК 792.075(73)

М. М. Гудков
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российский государственный институт сценических искусств,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-3956-4981

«Человек советской ориентации» — американский импресарио Сидни Росс

АННОТАЦИЯ
Статья посвящена анализу деятельности малоизученного в США и России американского импресарио Сидни Росса (Sidney Ross), который в межвоенный период симпатизировал нашей стране и фокусировался на организации гастролей за океаном ведущих советских режиссеров и театров (среди них В. Э. Мейерхольд и ГосТИМ, К. С. Станиславский и МХАТ, А. Я. Таиров и Московский Камерный театр, Вл. И. Немирович-Данченко и Музыкальная студия при МХАТе). Впервые в отечественном и американском театроведении дается краткая творческая биография С. Росса. В исследовании использованы материалы, находящиеся в фондах как российских архивов (Государственный архив Российской Федерации — ГА РФ, Государственный архив литературы и искусства — РГАЛИ и Музей МХАТа), так и американских (Библиотека Хоутона при Гарвардском университете, Библиотека редких книг и рукописей Бейнеке при Йельском университете, Нью-Йоркская публичная библиотека исполнительских искусств). Выявленные документы позволяют пересмотреть роль С. Росса в организации гастролей ГосТИМа в Париже в 1930 году до планируемого тура в США, а также реконструировать процесс организации так и не состоявшейся его поездки в Соединенные Штаты. Настоящее исследование дает возможность расширить представления о рецепции советского театра за рубежом, а также уточнить картину культурных связей между нашей страной и США в межвоенный период XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
Американский театр, советский театр, С. Росс, В. Э. Мейерхольд, Государственный театр имени В. Э. Мейерхольда (ГосТИМ), К. С. Станиславский, Вл. И. Немирович-Данченко, Московский Художественный академический театр (МХАТ), А. Я. Таиров, Московский Камерный театр (МКТ).

© Гудков М. М., 2024

DOI: 10.35852/2588-0144-2024-3-106-127
EDN NKSXCW
УДК 792.075(73)

Maxim M. Gudkov
Saint Petersburg State University,
Russian State Institute of Performing Arts,
Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-3956-4981

"A Man of Soviet Orientation" — American Impresario Sidney Ross

ABSTRACT
This study focuses on the activities of the American impresario Sidney Ross, whose work has been little studied in both the USA and Russia. During the interwar period, Ross sympathized with the USSR and dedicated himself to organizing overseas tours for leading Soviet directors and theatres, including Vsevolod Meyerhold and his Moscow State Theatre, Constantin Stanislavsky and the Moscow Art Theatre, Alexander Tairov and the Moscow Kamerny Theatre, Vladimir Nemirovich-Danchenko and Music Studio at the Moscow Art Theatre). For the first time in Russian and American theatre studies, a brief creative biography of Sidney Ross is presented. The study is based on materials from the collections of both Russian archives (State Archive of the Russian Federation — GARF, State Archive of Literature and Art — RGALI, Moscow Art Theatre Museum) and American archives (Houghton Library at Harvard University, Beinecke Rare Book and Manuscript Library at Yale University, New York Public Library for the Performing Arts). The documents identified allow for a reevaluation of Sidney Ross's role in organizing the GosTiM tour in Paris in 1930 before the planned trip to the USA, as well as a reconstruction of the process of organizing this visit to the New World, which ultimately never took place. This study contributes to a deeper understanding of the reception of Soviet theatre abroad and clarifies the picture of cultural relations between our country and the United States during the interwar period of the twentieth century.

KEYWORDS
American theatre, Soviet theatre, Sidney Ross, Vsevolod Meyerhold, Meyerhold's Moscow State Theatre, Constantin Stanislavsky, Vladimir Nemirovich-Danchenko, Moscow Art Theatre, Alexander Tairov, Moscow Kamerny Theatre.

История советско-американских театральных связей в период между двумя мировыми войнами щедра на заокеанских антрепренеров, которые организовывали гастроли сценических деятелей и театров СССР. Особое место в этом списке занимают «импортер заморских талантов» [1, с. 51] Моррис Гест (Morris Gest, 1881–1942), Рэй Комсток (Ray Comstock, 1880–1949) и Сол Юрок (Sol Hurok, 1888–1974). Благодаря их усилиям по другую сторону Атлантики были показаны, прежде всего, спектакли МХАТа (1923–1924), Музыкальной студии при нем под руководством Вл. И. Немировича-Данченко (1925–1926) и «библейской студии» МХТ — театра «Габима» (1926–1927). Все эти турне состоялись в то время, когда между СССР и Соединенными Штатами еще не были установлены дипломатические отношения — это случится лишь 16 ноября 1933 года при президенте Ф. Д. Рузвельте. Поэтому визит московских театров воспринимался в Новом Свете подчас как событие политическое — очередная попытка Советов одержать победу на Западе, культурная «экспансия». Гастроли в Штатах руководители советских коллективов всегда держали в голове как продолжение европейских. Стремясь в них отправиться, они мыслили по сложившемуся шаблону, которому следовали и русские эмигрантские труппы: завоевывать репутацию в Европе, зарабатывать деньги в Америке (ср. формулу Вл. И. Немировича-Данченко из голливудского письма А. В. Луначарскому от февраля 1927 года: «Творить можно только в России, продавать надо в Америке, а отдыхать в Европе» [2, с. 350]). Но с «зарабатыванием» и у них получалось плохо.

Количество гастролей советских театров в США могло быть и больше, если бы реализовались планы другого американского импресарио — Сидни Росса.

Идея данного исследования возникла во время подготовки публикации материалов о несостоявшихся гастролях Государственного театра имени В. Мейерхольда в США [3], главным организатором которых в 1930 году и выступил С. Росс. Однако из-за слишком большого ее объема (более четырех авторских листов) пришлось ограничить корпус публикуемых документов. Это обстоятельство вкупе с тем фактом, что удалось выявить ранее неизвестные архивные материалы о Россе, обеспечило написание настоящей статьи, целиком посвященной деятельности этого импресарио.

Перевод всех англоязычных документов на русский язык выполнен автором исследования (за исключением тех редких случаев, когда имя иного переводчика оговаривается особо).

ОТ НЕДВИЖИМОСТИ К ТЕАТРУ

Ввиду того что о С. Россе сохранилось не так много информации и нам не удалось найти ни одной его фотографии в американских и отечественных архивах, представим здесь те редкие факты биографии заокеанского импресарио, которые удалось разыскать. В данной работе привлекаются архивные материалы как американских, так и российских фондов. Мы используем документы

из архива театра «Гилд», находящиеся в Библиотеке редких книг и рукописей Бейнеке при Йельском университете (Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, Нью-Хейвен, шт. Коннектикут), в Библиотеке Хоутона при Гарвардском университете (Houghton Library, Harvard University, Кембридж, США), хранящиеся в Фонде Генри Уодсворта Лонгфелло Дейны (Henry Wadsworth Longfellow Dana, 1881–1950), профессора и авторитетного эксперта по советскому театру, который активно сотрудничал с Россом. Кроме того, привлекаются материалы — газетные и журнальные статьи — из фондов Нью-Йоркской публичной библиотеки исполнительских искусств (New York Public Library for the Performing Arts). Из отечественных архивных материалов используются документы фонда Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в ГА РФ (Ф. Р-5283), фондов В. Э. Мейерхольда и ГосТИМа в РГАЛИ (Ф. 998 и Ф. 963 соответственно), а также архивов К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко из Музея МХАТа.

Настоящая фамилия будущего импресарио Сидни Росса (Sidney Ross), точные годы жизни которого установить сейчас не представляется возможным, была Розенцвейг (Rosenzweig). Это подтверждает документ, который получил Мейерхольд от директора французского банка с российским капиталом «Евробанк» С. А. Мурадьяна в ответ на свой запрос о платежеспособности Росса. В нем Мурадьян приводит в свою очередь информацию нью-йоркского банка “Guaranty Trust Company”: «Некоторое время тому назад он (Росс. — *М. Г.*) изменил свою фамилию Розенцвейг на Росс»[1]. Родился будущий импресарио в США в еврейской семье выходцев из Восточной Европы (фамилия Розенцвейг была крайне популярна среди ашкеназов и означает на немецком «ветка розы»).

В первое десятилетие XX века Росс успешно занимался собственным бизнесом: «…он заработал много денег во время войны (Первой мировой. — *М. Г.*) и еще больше — в годы послевоенного бума» [4, p. 21], — свидетельствует источник, вызывающий доверие, — театральный деятель Гарольд Клёрман (Harold Clurman, 1901–1980), лично знавший импресарио. Составив в эпоху «просперити» на торговле недвижимостью (по другим данным, «на продаже старья и утильсырья» [5, p. 102–103]) внушительный капитал, Росс решил вложить часть доходов в театральное дело. В этот период он характеризовался заокеанской прессой как «покровитель драмы и музыки, который уже много лет интересуется движением малых театров (то есть некоммерческих театральных коллективов США. — *М. Г.*)»[2].

О достатке Росса и его увлеченности в то время театром иронично вспоминал все тот же надежный источник: «На верхнем этаже принадлежавшего ему многоквартирного дома на углу Риверсайд-драйв и Восемьдесят пятой улицы (это один из самых фешенебельных районов Манхэттена. — *М. Г.*) было что-то вроде длинной террасы с зимним садом на крыше, где он устраивал вечеринки для знаменитостей, с которыми едва был знаком» [4, p. 22].

1 *Мурадьян С. А. — Мейерхольду В. Э. 5 августа 1930 года. Париж, Франция // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. № 110. Л. 107.*

2 *MacGowan joins Ross in new firm // New York American. 1927. 18 August. P. 7.*

Рискнем предположить, что впервые Росс обратил особое внимание на нашу страну и ее театральное искусство в 1926 году. Он стал членом только что созданного в Нью-Йорке Американского общества культурных связей с Россией (American Society for Cultural Relations with Russia) — заокеанской общественной организации, целью которой являлось объединение лиц, интересующихся советской культурой и жизнью в СССР, а также развитие научных и культурных связей между двумя странами, включая обмен учеными, студентами, деятелями культуры. В 1930 году общество было переименовано в Американо-русский институт культурных связей с Советским Союзом (American-Russian Institute for Cultural Relations with Soviet Union). Возглавлял общество видный сценограф, один из руководителей крупнейшего бродвейского театра «Гилд» (Theatre Guild, 1918–1996) — Ли Симонсон (Lee Simonson, 1888–1967), который в том же 1926 году впервые побывал в Москве. В свой второй советский приезд в 1932 году сценограф пропоет на весь мир гимн «театральной Мекке»: «Для художника в прошлом все дороги вели в Рим; вчера — в Париж. Сегодня для художника театра, будь то актер, режиссер или оформитель, все дороги ведут в Москву, в театры Советского Союза» ([6, p. XI], перевод дается по: [7, с. 168]). Участие Росса в деятельности общества высоко оценивалось его руководителями: «…принадлежит к числу наиболее активных членов Американского общества культурного сближения с СССР»[3], «один из самых деятельных участников Общества»[4].

В августе 1927 года Росс начал сотрудничать с крупным театральным продюсером и критиком, в прошлом одним из директоров (вместе с драматургом Ю. О'Нилом и сценографом Р. Э. Джонсоном) известного «Экспериментального театра» (Experimental Theatre, 1923–1926) Кеннетом Макгоуном (Kenneth Macgowan, 1888–1963). Вместе они организовали совместную продюсерскую фирму, которая просуществовала четыре года, до мая 1930-го.

Именно в рамках этой фирмы Росс собирался осенью 1927 года, аккурат к десятилетнему юбилею Октябрьской революции, посетить СССР. Эта запланированная поездка анонсировалась в американских СМИ: «В субботу (то есть 20 августа 1927 года. — *М. Г.*) Росс отплывает на океанском лайнере "Иль-де-Франс" из США, чтобы изучать российскую сцену. Он надеется привезти сюда одну из московских театральных постановок»[5].

Для организации этой поездки Росс обратился за поддержкой к дипломатическому агенту Народного комиссариата иностранных дел СССР в США (Вашингтон) Б. Е. Сквирскому, а тот — в свою очередь — к председателю ВОКСа О. Д. Каменевой (фото 1): «В сентябре месяце Москву и Ленинград предполагает посетить Сидней Росс. <…> [Он] связан с некоторыми весьма видными местными театральными кругами. Цель его поездки — ознакомление с нашим театром. Просил бы Вас оказать ему содействие по приезде его в СССР»[6]. О поездке Росса ходатайствова-

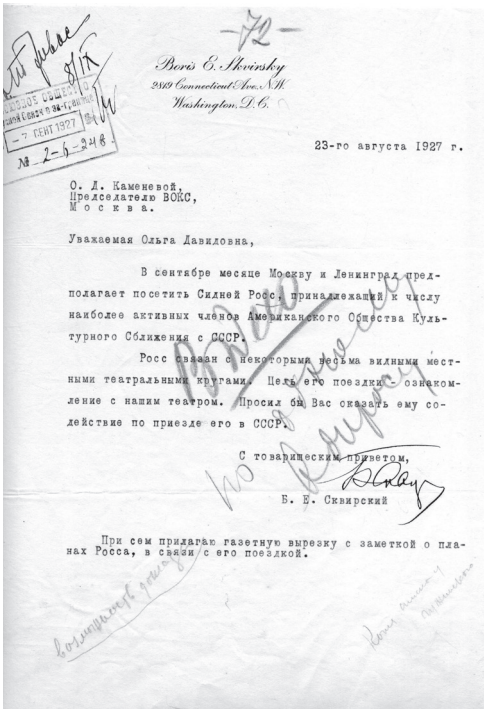
3 *Сквирский Б. Е. — Каменевой О. Д. 23 августа 1927 года. Вашингтон, США // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. № 40. Л. 72.*

4 *Branham J. (secretary of the American Society for Cultural Relations with Russia) — Kameneva O. 31 August 1927. New York, USA // Там же. Л. 74.*

5 *MacGowan joins Ross in new firm // New York American. 1927. 18 August. P. 7.*

6 *Сквирский Б. Е — Каменевой О. Д. 23 августа 1927 года. Вашингтон, США // ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. № 40. Л. 72.*

ло перед О. Д. Каменевой и Американское общество культурного сближения с СССР: «В сентябре в Москву приезжает Сидни Росс, <…> он очень интересуется сценическим искусством, тесно сотрудничает с театром “Чанин” (Chanin’s 46th Street Theatre — бродвейский театр, названный в честь его архитектора Ирвина Чанина и открытый в 1925 году. — *М. Г.*) и спонсировал постановку еще нескольких пьес на других площадках. Будем вам признательны, если вы уделите ему особое внимание и содействие. Господин Симонсон из театра “Гилд”, глава Генерального комитета нашего Общества, также написал рекомендательное письмо для господина Росса одному из сотрудников СССР»[7].



Boris E. Skvirsky
2929 Connecticut Ave. N.W.
Washington, D.C.

23-го августа 1927 г.

О. Д. Каменевой,
Председателю ВОКС,
М о с к в а.

Уважаемая Ольга Давидовна,

В сентябре месяце Москву и Ленинград предполагает посетить Сидней Росс, принадлежащий к числу наиболее активных членов Американского Общества Культурного Сближения с СССР.

Росс связан с некоторыми весьма видными местными театральными кругами. Цель его поездки - ознакомление с нашим театром. Просил бы Вас оказать ему содействие по приезде его в СССР.

С товарищеским приветом,

Б. Е. Сквирский

При сем прилагаю газетную вырезку с заметкой о планах Росса, в связи с его поездкой.

Фото 1. Письмо Б. Е. Сквирского к О. Д. Каменевой о планах Сидни Росса посетить СССР. 23 августа 1927 г., Вашингтон, США. ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. № 40. Л. 72 / Letter from Boris Skvirsky to Olga Kameneva about Sidney Ross’s plans to visit the USSR. August 23, 1927, Washington, USA. State Archive of the Russian Federation. Fund P-5283. Inventory 3. Storage unit 40. Sheet 72

Об этой планировавшейся поездке Росса в Советский Союз чуть позже — в 1930 году — напишет Мейерхольд в советские инстанции: «Sidney Ross — человек советской ориентации. Он состоит одним из председателей секции Общества друзей новой России в Америке и в те времена, когда О. Д. Каменева была заведующая ВОКСом (она была председателем правления ВОКСа в 1925–1929 годах. — *М. Г.*), Sidney Ross имел с ней переписку и собирался посетить СССР»[8]. Однако по каким-то причинам эта поездка не состоялась.

Вместо нее Росс с октября по ноябрь 1927 года впервые выступил на Бродвее сопродюсером (вместе с компанией “Actors-Managers, Inc.”) малоудачной постановки «Если» по пьесе ирландского драматурга Лорда Дансени (Lord Dunsany, наст. имя и фам. Edward John Moreton Drax Plunkett, 1878–1957), сочинения которого в то время с успехом шли на сценах Великобритании и США.

Второй театральный проект Росса на Бродвее был осуществлен в том же 1927 году вместе с опытнейшим продюсером К. Макгоуном и оказался более успешным: постановка комедии «Маркиза» популярнейшего в то время английского драматурга Ноэля Коуарда (Noël Coward, 1899–1973) выдержала восемьдесят представлений.

7 *Branham J. (secretary of the American Society for Cultural Relations with Russia) — Kameneva O. 31 August 1927. New York, USA // Там же. Л. 74.*

8 *Докладная записка В. Э. Мейерхольда в Главискусство о гастролях театра за границей. 2 августа 1930 года. <Пляж д’Анде, Франция> // РГАЛИ. Ф. 963. Оп. 1. № 111. Л. 42–43.*

В конце 1927 года последовала другая работа Росса совместно с компанией "Actors-Managers, Inc." — опять неудачная постановка — по инсценировке рассказа американского писателя Ринга Ларднера (Ring Lardner, 1885–1933) «Гнездышко любви», выполненной драматургом Робертом Шервудом.

Последняя — четвертая — работа Росса-продюсера на Бродвее состоялась в содружестве с Макгоуном уже осенью 1928 года — постановка пьесы американского драматурга Самсона Рафаэльсона (Samson Raphaelson, 1894–1983) «Юная любовь» с Дороти Гиш в главной роли. Проект имел коммерческий успех — было сыграно восемьдесят семь представлений.

Как видим, период активности Росса в качестве антрепренера на коммерческой сцене Нью-Йорка до того, как он полностью переключился на организацию гастролей привозных сценических деятелей и театров, был кратким (с октября 1927 года по январь 1929 года) и не очень-то успешным[9].

Однако еще до продюсирования «Юной любви», весной и летом 1928 года, Росс выступил инвестором экспериментального театрального проекта никому не известных тогда дебютантов Г. Клёрмана и Ли Страсберга (Lee Strasberg, 1901–1982), впоследствии ставших крупнейшими театральными деятелями США. Это была их первая целенаправленная попытка создать — еще до организации театра «Груп» (Group Theatre, 1931–1941) — собственную труппу. Шла работа над постановкой двух пьес — «Новогодний вечер» американского драматурга Вальдо Франка (Waldo Frank, 1889–1967) и «Воздушный шар» ирландца Патрика Колума (Padriac Colum, 1881–1972). Инициировал проект сам продюсер. Клёрман вспоминал: «Однажды мне позвонил человек, занимающийся недвижимостью, которого звали Сидни Росс. Желая участвовать и на сценическом поприще, он искал себе помощника. <…> Как-то Росс прямо спросил меня, каким театральным проектом я хотел бы заняться. "У меня есть план, — ответил я, — завтра я приду к вам вместе со своим одним другом, и мы представим наши идеи". <…> На следующий день Росс выслушал нас (Клёрмана и Страсберга. — *М. Г.*): план заключался в том, что мы находим пьесу, репетируем и показываем ему; он смотрит наш показ и решает, что делать с нами дальше. <…> Позже мы предложили ему на лето собрать где-нибудь за городом немногочисленную труппу, чтобы отрепетировать там еще одну пьесу. В случае, если ему понравится и эта вторая работа, то тогда мы отправляемся в Нью-Йорк и показываем оба спектакля в каком-нибудь небольшом театре, например в театре "Президент" (President Theatre) на триста зрителей. В поисках подходящих мест для нашей летней кампании мы с Россом провели за городом несколько воскресений» [4, p. 21–22, 24]. Однако проект оказался недолговечным, поскольку Росс поменял свои планы и отказался от финансовой поддержки (см.: [8, с. 395–397, 763; 9, p. 20–23]). В фокусе данного исследования отметим, что Клёрман и Страсберг в будущем неоднократно посетят нашу страну и встретятся с ведущими деятелями советской сцены, а художественно-эстетическая программа созданного ими вскоре — в 1931 году — нью-йоркского

9 *См: Sidney Ross // Internet Broadway Database. URL: https://www.ibdb.com/broadway-cast-staff/sidney-ross-23830 (дата обращения: 29.05.2024).*

театра «Груп» будет формироваться под существенным влиянием именно российских театральных идей — Станиславского, Вахтангова и Мейерхольда.

Росс продолжал глядеть в сторону Москвы и в конце октября 1928 года в рамках своей деятельности в Американском обществе культурных связей с Россией учредил к тридцатилетнему юбилею МХАТа, широко отмечавшемуся в Советском Союзе 26 октября 1928 года, именную «театральную» стипендию в размере 1000 долларов для поездки в Москву[10]. С некоторым опозданием — 13 декабря 1928 года — об этой стипендии писала «Вечерняя Москва»: «По сведениям, полученным ВОКСом, на заседании американского Общества культурной связи с СССР, посвященном 30-летию Художественного театра, известный американский театральный деятель Сидней Росс заявил об учреждении им стипендии в 1.000 долларов специально для посылки в Москву на 1 год одного из американских артистов для изучения театрального искусства в МХАТе I. В Нью-Йорке для выбора кандидата создан специальный комитет»[11]. К сожалению, нам не удалось установить, кому досталась эта стипендия Росса.

Вскоре в планы заокеанского импресарио, как и всех американцев, резко вмешался биржевой крах 1929 года, ставший началом Великой депрессии и вызвавший лавину социальных бедствий — массовую безработицу, голод, разорение фермерства и средних классов. Очевидно, что в годы Великой депрессии, когда многие бродвейские театры закрылись и надо было выживать в условиях жесткой конкуренции и кризиса, затевать какие-либо многобюджетные проекты (в том числе и гастроли) было делом крайне рискованным. «В тех условиях американские деловые круги могла привлечь к сотрудничеству с Россией лишь перспектива получения крупной прибыли, чего сфера культурного обмена обещать не могла. В силу сложившихся экономических и политических обстоятельств из сферы культурной филантропии выпали состоятельные люди, выступавшие в роли спонсоров полюбившихся им по тем или иным причинам творческих коллективов и отдельных исполнителей. Практически исчезли богачи, готовые вкладывать средства созданных ими филантропических фондов в культуру и искусство, но в тех нечастых случаях, когда представители самых высших слоев американского “большого бизнеса” решались вкладывать свои деньги в культуру, ожидаемым результатом должна была стать солидная прибыль» [10, с. 189].

Судя по всему, финансовое положение Росса пошатнулось в период биржевого краха все же не критическим образом. По крайней мере, в 1930 году двумя крупнейшими американскими банками его кредитоспособность была охарактеризована положительно (данную информацию получил Мейерхольд по своему запросу из Парижа от Народного комиссариата по иностранным делам СССР с пометой «Прошу пользоваться указанными сведениями только в конфиденциальном порядке»). В справке нью-йоркского “Chase National Bank” сообщалось: «Росс имеет

10 *См.: $ 1,000 scholarship in Moscow theatre; offer made by Sidney Ross on thirtieth anniversary of the founding of Art Theatre // New York Times. 1928. 25 October. P. 26.*

11 *Американский артист в МХАТе (Стипендия в 1.000 долларов) // Вечерняя Москва. 1928. 13 декабря. № 289 (1499). С. 3.*

у нас счет около полутора года <*sic*!>. Он, кажется, состоит председателем Rostex Company, предприятие, заинтересованное в имущественных делах, и мы думаем, что участвует во многих других предприятиях этого же рода. Гражданин Росс выявляет удовлетворительный баланс, и наша практика с ним была благоприятной»[12]. Этому вторил отзыв и нью-йоркского банка "Guaranty Trust Company": «Наши справочные бюро не обладают сведениями об отчете гражданина Росса, тем не менее цифры, сообщенные конфиденциально the Rostex Company своему депозитному банку, превышали 6 миллионов долларов»[13].

В новых, крайне сложных экономических условиях Росс решил продолжить свою театральную деятельность и даже рискнул стать независимым продюсером. Так его хобби стало новой — второй — профессией, бизнесом. Свои намерения он широко проанонсировал 11 мая 1930 года — в коллекции Нью-Йоркской публичной библиотеки содержатся три десятка таких публикаций в местной прессе[14]. Планы на первый свой сезон были у него амбициозны: спонсирование постановок новых пьес Э. Райса, П. Грина и Л. Риггса, а также (как декларировалось в его официальном пресс-релизе) «…привоз в нашу страну нескольких драматургических новинок и театральных трупп из Европы»[15], для чего импресарио еще накануне отправился на три месяца в Старый Свет, куда прибыл вечером 15 мая 1930 года[16].

Одним из пунктов европейского маршрута Росса был заявлен Лондон — он собирался организовать в США показ лондонской постановки «Отелло» с уже знаменитым афроамериканцем Полом Робсоном (Paul Robeson, 1898–1976) в роли мавра. Важно отметить в ракурсе нашего исследования, что вскоре Робсон станет «другом СССР» и неоднократно побывает в нашей стране, за что в эпоху маккартизма окажется в черных списках. Премьера шекспировской трагедии (в режиссуре также американца Мориса Брауна, он исполнял и роль Яго) состоялась 19 мая 1930 года в лондонском театре «Савой» и была высоко оценена критикой. Советский биограф афроамериканского актера и певца так описывает завязку многообещающего его сотрудничества с Россом: «Робсон достал газету, в которой было напечатано сообщение о том, что один из театральных антрепренеров выехал в Европу, чтобы договориться с Робсоном о повторении "Отелло" в Нью-Йорке. "Если б сбылось… если б сбылось…", — по-прежнему задумчиво повторял Робсон» [11, с. 112]. Однако этот проект не был реализован из-за опасений провокаций со стороны ультраправых расистских террористических организаций США. Несостоявшееся сотрудничество Робсона и Росса в советской научно-популярной литературе подавалось в духе риторики холодной войны: «Осенью (1930 года. — *М. Г.*) Робсон и Морис Браун рассчитывали воспользоваться приглашениями американских импресарио и показать "Отелло" на родине. Однако их ожидания оказались напрасными:

12 *Мурадьян С. А. — Мейерхольду В. Э. 5 августа 1930 года. Париж, Франция // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. № 110. Л. 107.*

13 *Там же.*

14 *См.: Oliver M. Sayler Collection of Theatrical Scrapbooks // New York Public Library for the Performing Arts. Call No. MWEZ+ n. c. 2313. Folder "Sidney Ross, Meyerhold".*

15 *Ross to produce plays on his own // American Magazine. 1930. 13 May. P. 32.*

16 *См.: Auerbach will keep Ross office open // Telegraph. 1930. 16 May. P. 8.*

подтверждения приглашений так и не поступило. *Дельцы от искусства* (курсив наш, это о С. Россе. — *М. Г.*) по-своему благоразумно отказались от показа "Отелло" в США, опасаясь гнева расистов. Поль догадывался о причине молчаливого отказа импресарио, которые всего несколько месяцев назад предлагали ему выгодные контракты. Ничего не меняется в Америке» [12, с. 108]. Однако Росс начал вести переговоры о показе «Отелло» в США лишь через месяц после своего прибытия в Европу — в середине июня 1930 года[17]. В середине же мая он спешил не в Лондон, а в иную европейскую столицу.

ПАРИЖСКИЕ ВСТРЕЧИ С СОВЕТСКИМ ТЕАТРОМ

Для американского импресарио (и для нашего исследования) более важными явились другие объявленные им цели трехмесячного европейского бизнес-турне: «В Париже господин Росс рассчитывает встретиться с Александром Таировым, основателем и режиссером Московского Камерного театра. Во французской столице он также планирует увидеться с Константином Станиславским из Московского Художественного театра и миссис Элизабет Рейнольдс Хэпгуд, которая сейчас занимается переводом новой книги Станиславского о театре (то есть книги "Работа актера над собой", первая часть которой под названием "Актер приготовляется" / "An Actor Prepares" выйдет в Нью-Йорке в 1936 году. — *М. Г.*). В Берлине же или другом городе Росс хочет еще встретиться с Всеволодом Мейерхольдом и обсудить с ним возможность приезда этого знаменитого русского режиссера в Америку»[18]. Может показаться, что планы Росса самонадеянны, если не сказать легкомысленны: сотрудничество начинающего импресарио с режиссерами первой величины, да еще в самый разгар катастрофического экономического кризиса может выглядеть безрассудным и похожим на обыкновенное хвастовство. Кто-то увидит неопределенность его целей, профессиональную распыленность — «со всеми сразу, а значит, ни с кем конкретно».

Заметки в американской прессе свидетельствуют о том, что первой европейской страной, куда прибыл Росс для ведения переговоров, была Франция. Париж в те годы имел репутацию «международного города искусств» — это подтверждают и цитированные ранее слова Л. Симонсона о новой «театральной Мекке» в середине 1930-х, Москве. А тогда, в начале десятилетия, именно столица Франции была центром притяжения зарубежных театралов. Визит Росса совпал по времени с проведением Большого парижского сезона, в котором участвовали именитые гастролеры со всего мира — от А. Тосканини с оркестром Филармонического-симфонического общества Нью-Йорка до ведущих коллективов Японии.

В это же время, с 19 мая по 2 июня 1930 года, в парижском театре «Пигаль» играл спектакли Московский Камерный театр под руководством А. Я. Таирова. Здесь,

17 *См.: A young American manager // Variety. 1930. 18 June. P. 24.*

18 *Sidney Ross to produce plays as independent // New York Tribune. 1930. 12 May. P. 6.*

Фото 2. В. Э. Мейерхольд. Фото 1934 г., Москва. Библиотека Хоутона, Гарвардский университет, Кембридж, США: MS Thr 402 (Box 20: 836, sheet 43), коллекция Генри Уодсворта Лонгфелло Дейны / Vsevolod Meyerhold. Photo of 1934, Moscow: MS Thr 402 (Box 20: 836, sheet 43), Henry Wadsworth Longfellow Dana papers on Soviet theatre and film and university lecture notes, Houghton Library, Harvard University

в столице Франции, МКТ показывал в том числе спектакли по двум пьесам Ю. О'Нила — «Любовь под вязами» и «Всем детям Божьим даны крылья» (шла под названием «Негр»), — которые посмотрел и сам их автор, дав им высочайшую оценку. Заявленные Россом еще перед отплытием из Нью-Йорка переговоры с Таировым, вероятно, не состоялись. Советский режиссер был уже связан договоренностями с другими продюсерами — впереди его ждали Бельгия, Германия и Южная Америка. Сотрудничество руководителя Камерного театра с американским импресарио наметится лишь в 1934 году, но ничем не закончится (см.: [13, с. 486–487]).

Что же касается заявленной встречи Росса со Станиславским, который в мае и июне 1930 года находился на лечении в Германии (Берлин, Баденвейлер) и Франции (Ницца) (см.: [14, с. 206–208]), то, вероятно, и она не состоялась. В архиве К. С. Станиславского, находящемся в Музее МХАТа, никакой информации о ней не найдено[19].

Комплекс данных обстоятельств во многом и определил приоритетное направление деятельности американского импресарио, который сосредоточился на сотрудничестве с Мейерхольдом (фото 2). Руководитель ГосТИМа в это время тоже уже находился в Париже: «Не позднее 15 мая (1930 года) Мейерхольд и Райх приехали во французскую столицу, оставив труппу в Германии» [15, с. 762]; «Дата установлена косвенно. На 15 мая у Мейерхольда была назначена встреча с Ф. Жемье по поводу виз (РГАЛИ. Ф. 998. оп. 1. ед. хр. 2822. Л. 9)» [15, с. 805]. Интересы советского режиссера и американского импресарио совпали. Мейерхольду поездка ГосТИМа в США виделась спасением в той кризисной ситуации, которая возникла между ним и советским руководством (прежде всего Главискусством), возможностью решить финансовые проблемы своего театра, а также укрепить его авторитет как внутри страны, так и за рубежом. Для Росса же эти гастроли должны были стать первым его крупным самостоятельным театральным проектом, заложить прочную основу продюсерской карьеры.

19 *Ответ автору статьи от главного хранителя Музея МХАТа Евгения Анатольевича Конюхова (14 июня 2024 года). Электронный архив Гудкова М. М.*

Если верить Мейерхольду, то ключевую роль в реализации парижских гастролей ГосТИМа сыграл именно Росс. Для этих целей им был организован «Комитет содействия», куда вошли также французские авангардные театральные деятели: именитый Фирмен Жемье (Firmin Gémier, 1869–1933) и более молодые Луи Жуве (Louis Jouvet, 1887–1951), Шарль Дюллен (Charles Dullin, 1885–1949), Гастон Бати (Gaston Baty, 1885–1952) и Жорж Питоев (Georges Pitoëff, 1885–1939). Мейерхольд свидетельствовал: «Sidney Ross, явившийся к нам из Нью-Йорка с предложением отправиться в Америку, <…> заявил нам, <…> что, учитывая тяжесть той обстановки, в которую мы попали <…>, готов пойти нам навстречу. Sidney Ross готов вложить 30.000 франков, если найдется компания лиц, которые также вложат 30.000 франков, так как по его приблизительному расчету, с меньшим количеством денег в руках нельзя будет начать спектаклей в Париже и благополучно до конца их довести. Был организован Комитет содействия, в который по приглашению Sidney Ross'а с большой готовностью вошли: Жемье, Жуве, Дюллен, Бати, Питоев. Лица, симпатии которых к советскому театру были нами подготовлены еще в 1928 г. (то есть во время частной поездки Мейерхольда во Францию. — *М. Г.*). Но 30.000 <франков> они внести не смогли. Один лишь Жемье внес 5.000 франков. Sidney Ross немедленно внес 10.000 <франков> и просил нас вследствие отсутствия денег у комитета привлечь еще средства. Начались поиски средств»[20]. Более того, позже — по окончании парижских гастролей, когда решались вопросы уже американского тура, — Росс дополнительно покрыл расходы ГосТИМа в «25.000 франков, давших возможность отправить труппу в Москву»[21]. Эти свидетельства Мейерхольда существенным образом корректируют историю французской эпопеи его театра, в которой роль американского импресарио до этого была сведена на периферию.

«К НАМ ЕДЕТ… МЕЙЕРХОЛЬД!»

Росс изначально не скрывал от Мейерхольда, что помогает ему с поездкой в Париж только при обязательном условии последующих гастролей ГосТИМа в США. Советский мастер позже подчеркнет этот факт: « (Росс) снова предупреждает, что его интересует наш театр как театр, который должен быть обязательно показан в Америке»[22]. Мейерхольд согласился с условиями американца и 1 июня 1930 года (то есть еще до начала французских гастролей ГосТИМа — они открылись лишь 16 июня публичной генеральной репетицией «Ревизора» и продлились до 24 июня) предоставил ему «исключительный опцион». Согласно этому документу Росс становился на пять лет (1930–1934 годы) единственным правообладателем

20 *Докладная записка В. Э. Мейерхольда в Главискусство о гастролях театра за границей. 2 августа 1930 года. <Пляж д'Анде, Франция> // РГАЛИ. Ф. 963. Оп. 1. № 111. Л. 41–42.*

21 *Докладная записка В. Э. Мейерхольда в Коллегию Наркомпроса РСФСР об итогах гастролей ГосТИМа в Германии и Франции, о необходимости гастролей театра в Америке и о положении дел в театре. 18 августа 1930 года. Виши, Франция // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. № 2826. Л. 4.*

22 *Докладная записка В. Э. Мейерхольда в Главискусство о гастролях театра за границей. 2 августа 1930 года. <Пляж д'Анде, Франция> // РГАЛИ. Ф. 963. Оп. 1. № 111. Л. 42.*

на всю творческую деятельность Мейерхольда и его театра в англосаксонском мире. Предполагалось, что «опцион» в скором времени будет заменен окончательным контрактом. Впоследствии об этом напоминал Мейерхольд Россу: «В опционе, составленном, как Вы помните, на скорую руку, не был предусмотрен ряд деталей, отсутствие которых может стать для моего правительства препятствием к его утверждению»[23]; «предварительное условие (опцион) <…> обоими нами понималось лишь как база для дальнейших уточнений его основ»[24].

Первыми проектами сразу после французского тура по данному контракту должны были стать показы в Великобритании и США трех постановок ГосТИМа — «Ревизора», «Леса» и «Великодушного рогоносца». Однако устроить английские гастроли Россу не удалось (о них он пытался договориться в Лондоне, когда решал там вопрос о прокате в США «Отелло» с Робсоном), в силу чего он сосредоточил все свои силы на Соединенных Штатах.

И здесь случилось то, к чему Росс, скорее всего, не имел никакого отношения. Как только был подписан предварительный «опцион», так тут же по вине ученика Мейерхольда, эмигрировавшего в США, Мэриона Геринга (Marion Gering, 1901–1977) — а может, благодаря ему и все было спланировано самим Мастером? — произошла утечка информации, и пресса Нью-Йорка поспешила сообщить сенсационные новости: «Российский режиссер Вс. Э. Мейерхольд и его московская труппа могут приехать в Нью-Йорк в следующем сезоне, чтобы представить “Ревизора” Гоголя, “Лес” Островского и французскую пьесу (то есть “Великодушного рогоносца” Ф. Кроммелинка. — *М. Г.*), согласно сообщению, полученному Мэрионом Герингом в письме от зарубежного режиссера»[25]; «Мэрион Геринг уверен, что Всеволод Мейерхольд приедет в США в следующем сезоне со своей труппой из Москвы. Такую уверенность Герингу внушают письма его советского учителя, с которым он состоит в переписке. Поскольку совсем недавно Сидни Росс объявил о своем желании встретиться с этим режиссером, то, по-видимому, он имеет какое-то отношение к этому проекту (эта догадка обозревателя красноречиво доказывает нашу гипотезу о непричастности Росса к утечке информации. — *М. Г.*)»[26]; «В следующем сезоне планируется привезти сюда Вс. Э. Мейерхольда и его российскую труппу. Хотя пока ничего определенного еще не решено, однако известно, что Мэрион Геринг, друг известного режиссера, получил письмо от Мейерхольда. В нем сообщается, что тот может нанести нам визит в начале сезона и привезти с собой нескольких своих известных актеров»[27].

Обсуждая с Мейерхольдом детали готовящегося тура в США, Росс был вынужден встречаться с ним не только в Париже, но и за его пределами — в курортных городках на юго-западном побережье Франции, где тот поправлял здоровье после напряженных гастролей. Одному из своих

23 *Мейерхольд В. Э. — Россу С. 15 сентября 1930 года. Париж, Франция* // *РГАЛИ. Ф. 963. Оп. 1. № 110. Л. 111.*

24 *Там же. Л. 112.*

25 *Russian players may come here* // *New York Times. 1930. 5 June. P. 8.*

26 [*Announcement*] // *Telegraph. 1930. 7 June. P. 8.*

27 *Meyerhold's Moscow players may come here next season* // *Daily Worker (New York). 1930. 9 June. P. 2.*

адресатов режиссер писал: «Я уже связался с Сидни Россом: сначала он приехал ко мне в Пляж д'Анде, а после мы встретились еще раз в Сен-Жан-де-Люз»[28].

Однако реализации американской поездки ГосТИМа препятствовали советские власти. Для того чтобы как-то повлиять на ситуацию, Росс снова планировал в июле 1930 года посетить нашу страну, и опять визит не состоялся: «Этим летом он, отправляясь в Европу, имел намерение посетить Москву, но обстоятельства так сложились, что он этого сделать не успел»[29].

До того как 30 июля Росс вернулся в США, американские газеты растиражировали одна за другой — и на этот раз уж точно по указанию импресарио — текст телеграммы его официального представителя в Нью-Йорке: «Советская драматургия со всеми своими поразительными и нетрадиционными средствами и методами написания, наконец, бросит вызов Бродвею на тринадцатом году нового российского режима. <…> Вестником этого нового российского вторжения в Америку станет режиссер Всеволод Мейерхольд, который привезет с собой всю свою труппу, технический персонал и репертуар Московского государственного театра, давно известного как место самых радикальных сценических идей в советской столице»[30]. Ирония ситуации заключается в том, что как раз таки советскую драматургию Мейерхольд и не планировал играть в США, к показу им допускались русская классика (гоголевский «Ревизор», «Лес» А. Н. Островского) и «Великодушный рогоносец» бельгийца Ф. Кроммелинка.

По возвращении в США Росс учредил под своим руководством «Комитет по организации гастролей ГосТИМа в США», в который вошли театральный критик и публицист Оливер Сейлер (Oliver Sayler, 1887–1958), в 1917–1918 годах приезжавший в Москву изучать советский театр и написавший о нем несколько книг, а также ранее упомянутые К. Макгоун и Г. Дейна (последний отвечал за информационную кампанию проекта: «Мистеры Sidney Ross и Oliver Sayler просили меня писать статьи в связи с пьесами, которые Вы намереваетесь играть здесь, что я с величайшим удовольствием выполню»[31], — сообщал Мейерхольду Дейна).

Более того, для ведения финансовых дел, связанных с организацией приезда мейерхольдовского театра, Россом была основана в Нью-Йорке еще одна собственная фирма, на этот раз театральная — "Sidross Production Inc. of New York", большинство акций которой принадлежало именно ему.

Однако несмотря на все усилия Росса и Мейерхольда гастроли в Америку советские власти не разрешали, грозя расценить несанкционированный отъезд ГосТИМа как самоуправство.

В начале сентября 1930 года, как явствует из сообщений Мейерхольда, Росс «…послал в ВОКС от American-Russian Institute for Cultural Relations with Soviet Union

28 *Meyerhold-Reich V. — Helburn T. 7 August 1930. Plage d'Hendaye, France // Theatre Guild Archive. Series I. Correspondence and Subject Files / Meyerhold, Vsevolod. Yale Collection of American Literature, Beinecke Rare Book and Manuscript Library. YCAL MSS 436. Box 136, folder 3572. Sheet 7.*

29 *Докладная записка В. Э. Мейерхольда в Главискусство о гастролях театра за границей. 2 августа 1930 года. <Пляж д'Анде, Франция> // РГАЛИ. Ф. 963. Оп. 1. № 111. Л. 43.*

30 *Broadway to see Soviet drama // Morning Telegraph. 1930. 25 July. P. 7.*

31 *Dana H. — Meyerhold V. 21 October 1930. Cambridge, USA // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. № 1480. Л. 2.*

(то есть Американо-русского института культурных связей с Советским Союзом, правопреемника общества с таким же названием. — *М. Г.*) письмо с просьбой о содействии отъезду нашего театра в Нью-Йорк»[32]. Импресарио также привлек на свою сторону советского дипломата в США Б. Е. Сквирского, о чем он сообщал Мейерхольду 12 сентября: «Вчера я беседовал с т. Сквирским, который является представителем СССР в Америке, и он обещал мне, что сделает все необходимое, чтобы советское правительство выдало паспорта всей Вашей труппе в Москве»[33]. Через месяц, в начале октября, Росс пытался заручиться поддержкой и у главы акционерного общества «Амторг» (Amtorg Trading Corporation), которое выступало в роли посредника при осуществлении экспортно-импортных операций советских внешнеторговых объединений с американскими компаниями: «На днях у меня назначено свидание с председателем "Амторга" тов. Богдановым (П. А. Богдановым. — *М. Г.*) с целью урегулировать некоторые вопросы, связанные с прибытием Вашего театра сюда»[34].

Не теряя надежды все же устроить американский тур, Мейерхольд и Росс в целях экономии и логистики согласовали решение оставить декорации гастрольных спектаклей на время во французской столице — на складах парижской фирмы Вутерса. Расходы, связанные с хранением декораций, взяли на себя оба: имущество было оставлено под залог 35 тыс. франков по векселям, которые театр взял в долг у Росса и надеялся позже вернуть за счет прибыли от американских гастролей. В соответствующем документе Мейерхольд подтверждал Россу: «Я настоящим уполномочиваю Вас, в случае если я буду не в состоянии уплатить в должный срок по означенной расписке, располагать указанным имуществом или складочными квитанциями на таковое в таком порядке и на таких условиях, как Вы сочтете полезными»[35].

Сроки приезда ГосТИМа в очередной раз отодвигались — теперь уже на начало 1931 года. Об этом сообщал Росс своему коллеге из «Комитета по организации гастролей ГосТИМа в США» Г. Дейне: «Согласно нашим настоящим планам, Театр Мейерхольда должен начать свои выступления в Нью-Йорке в начале января 1931 года. Сам он с супругой могут приехать в Америку на несколько недель раньше труппы»[36]. Однако, как ни старались Мейерхольд и Росс, добиться положительного решения по принципиальным вопросам организации будущего турне им обоим не удавалось. Причем неудача была, что называется, комплексной, ведь «еще не получили ни официального разрешения от Российского правительства на его (ГосТИМа. — *М. Г.*) отъезд, ни одобрения от американских властей на получение виз для въезда к нам, а также пока не полностью обеспечили свое страхование»[37].

32 *Мейерхольд В. Э. — Россу С. 15 сентября 1930 года. Париж, Франция // РГАЛИ. Ф. 963. Оп. 1. № 110. Л. 111.*

33 *Выписки из писем С. Росса В. Э. Мейерхольду // Там же. Л. 110.*

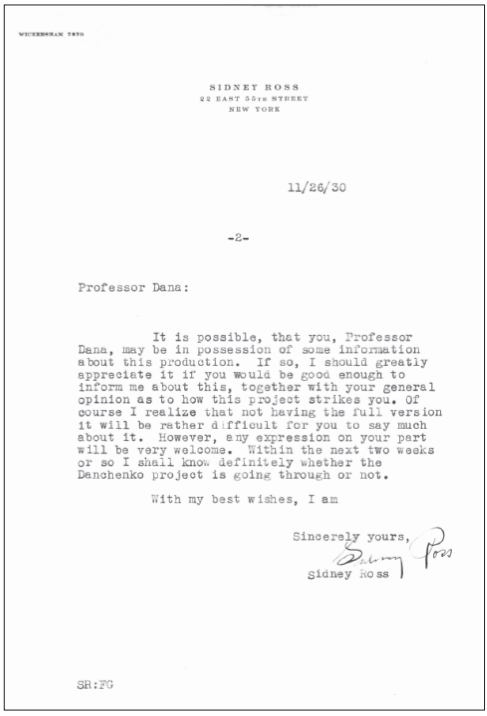
34 *Там же.*

35 *Мейерхольд В. Э. — Россу С. 28 июня 1930 года. Париж, Франция // Там же. Л. 96.*

36 *Ross S. — Dana H. 9 October 1930. New York, USA // Houghton Library, Harvard University. Collection: Henry Wadsworth Longfellow Dana Papers on Soviet Theater and Film and University Lecture Notes. Series I. Research files: Correspondence. Call Number: MS Thr 402. Box: 3. Item: 184. Sheet 6.*

37 *Ibidem.*

Надежды и силы таяли. 26 ноября 1930 года Росс признавался Дейне, что, «…к сожалению, шансов на визит Мейерхольда в Америку в этом сезоне становится все меньше и меньше»[38] (фото 3). К концу года всем уже очевидно, что гастроли ГосТИМа переносятся на год. То ли пытаясь сократить свои убытки, то ли — наоборот — подвигнуть своего коммерческого партнера на мобилизацию всех ресурсов и возможностей, Росс отправил Мейерхольду две телеграммы с требованием срочной уплаты долга. В одной из них он угрожал: «Если вы не пришлете мне 35 тыс. франков в течение семи дней, я должен буду распорядиться о пересылке оформления из Парижа в Нью-Йорк. Телеграфируйте немедленно» (цит. по: [16, с. 740]). С большими проблемами Мейерхольду удалось уговорить советские инстанции оплатить долг при посредстве Торгового представительства СССР во Франции и вернуть в Москву имущество своего театра. На этом закончилось сотрудничество Росса с Мейерхольдом.



SIDNEY ROSS
22 EAST 55th STREET
NEW YORK

11/26/30

-2-

Professor Dana:

It is possible, that you, Professor Dana, may be in possession of some information about this production. If so, I should greatly appreciate it if you would be good enough to inform me about this, together with your general opinion as to how this project strikes you. Of course I realize that not having the full version it will be rather difficult for you to say much about it. However, any expression on your part will be very welcome. Within the next two weeks or so I shall know definitely whether the Danchenko project is going through or not.

With my best wishes, I am

Sincerely yours,

Sidney Ross

SR:FG

Фото 3. Фрагмент письма Сидни Росса Генри Дейне. 26 ноября 1930 г., Нью-Йорк, США. Библиотека Хоутона, Гарвардский университет, Кембридж, США: MS Thr 402 (Box 3: 184, sheet 4), коллекция Генри Уодсворта Лонгфелло Дейны / Fragment of Sidney Ross's letter to Henry Dana. November 26, 1930, New York, USA: MS Thr 402 (Box 3: 184, sheet 4), Henry Wadsworth Longfellow Dana papers on Soviet theatre and film and university lecture notes, Houghton Library, Harvard University

Но не с советским театром — потому что в начале 1931 года американский импресарио замыслил привезти в США Вл. И. Немировича-Данченко для постановки на Бродвее спектакля по роману Л. Н. Толстого «Воскресение». Росс хотел повторить в Нью-Йорке успех новой работы Немировича, премьера которой состоялась во МХАТе 30 января 1930 года (руководитель постановки Вл. И. Немирович-Данченко, режиссер И. Я. Судаков, художник В. В. Дмитриев). Импресарио делился планами с Дейной: «В январе (1931 года. — *М. Г.*) мы собираемся организовать проект с участием Владимира Немировича-Данченко, который выступит режиссером постановки “Воскресения” по Толстому на английском языке. Это совершенно новая инсценировка романа, сделанная самим господином [*Немировичем-*]Данченко и шедшая в прошлом сезоне на сцене в Москве. Мне сказали, что эта постановка имела большой успех и признана одной из лучших работ Московского Художественного театра за всю его историю»[39].

38 *Ross S. — Dana H. 26 November 1930. New York, USA // Ibidem. Sheet 3.*

39 *Ibidem. Sheets 3–4.*

Проект с «Воскресением» Росс решил продюсировать на этот раз не самостоятельно, а совместно с М. Гестом и О. Сейлером, — скорее всего, он перестраховывался после неудачи с Мейерхольдом.

Инсценировка толстовского романа действительно была оригинальна и создавалась в полемике с соавтором Немировича Ф. Ф. Раскольниковым: именно благодаря режиссеру в окончательном виде ее «своеобразие <…> было связано с введением в сценическую версию романа субъекта эпической формы — Лица от автора, вступающего с драматическими героями в особые отношения, а также комментирующего их поступки с морально-нравственной позиции автора романа» [17, с. 29].

Хотя предварительно данная инсценировка для показа в Нью-Йорке была продюсерами утверждена, тем не менее они потребовали от Немировича ее доработки, адаптации к американскому зрителю. Этот проект с мхатовским руководителем сначала несколько раз переносился по срокам (с января на сентябрь 1931 года — из-за его болезни), а потом — в феврале 1932 года — на стадии утверждения окончательного варианта инсценировки и вовсе был закрыт. Немирович-Данченко в письме С. Л. Бертенсону из Берлина 30 мая 1932 года сообщал: «Насчет “Воскресения”… Жаль что лопнуло. Но еще больше жаль, если лопнуло по недовнимательности читавшего пьесу. Если ему понравились только сцены суда, а уже монологи от автора в присутствии Нехлюдова он нашел скучными, тогда другое дело. Но если это он принял, а разочаровался только в последних двух частях, то это досадно, потому что в моей объяснительной записке я сильно подчеркиваю, что я их, во-первых, сильно купировал, очень сильно, а, во-вторых, большинство сцен заменил бы другими, какие в Москве ставить было неудобно: Катюша в больнице, Катюша с детьми и другой финал Нехлюдова (я беру из драмы “И свет во тьме светит”). Таким образом, последние две части вдвое короче и вдесятеро интереснее… Но очевидно он объяснительной записки не прочел, а Вы ее не знали. Досадно! Главный вопрос: принял ли он лицо от автора? А уж остальное наверняка хорошо» [18, с. 171–172]. В архиве Вл. И. Немировича-Данченко, находящемся в Музее МХАТа имени А. П. Чехова, переписки с Сидни Россом не выявлено[40]. Так ничем закончилось для Росса сотрудничество и с Немировичем-Данченко.

После нескольких неудачных попыток посетить СССР и увидеть советский театр американскому импресарио все же удалось побывать в нашей стране — случилось это в 1934 году (см.: [13, с. 486–487]).

Вряд ли можно назвать Росса из-за его постоянных неудач с организацией гастролей советских театров в США «*полу*импресарио». Причины крылись не столько в его личных качествах (разве что можно поставить ему в «вину» особый интерес к сценическому искусству СССР, да еще выбор не самого подходящего времени для реализации своей деятельности), сколько во внешних обстоятельствах. С одной стороны, США и Европу накрыл беспрецедент-

40 *Ответ автору статьи от главного хранителя Музея МХАТа Евгения Анатольевича Конюхова (3 и 4 июня 2024 года). Электронный архив Гудкова М. М.*

ный кризис; а с другой — сильно осложнилась ситуация внутри Советского Союза: сталинский режим все жестче «закручивал гайки», начались первые политические процессы («Шахтинское дело» 1928 года и др.). Поездка таировского Камерного театра в 1930 году стала последней в списке зарубежных гастролей советских коллективов — вплоть до хрущевской оттепели (исключение составил лишь Немирович-Данченко, который поставил в Риме в 1932 году свою пьесу «Цена жизни», а в 1933-м — чеховский «Вишневый сад»). Стране, форсирующей индустриализацию и коллективизацию, нужно было не только экономить валюту, но, наоборот, привлекать ее. Советское руководство предпочло не отправлять больше театры за рубеж, а проводить у себя театральные фестивали для иностранных гостей. Так появился ежегодный Московский международный фестиваль, прошедший в столице пять раз с 1933 по 1937 год (см.: [19; 20, с. 91–127]) (фото 4–5). К тому же после эмиграции в 1928-м М. А. Чехова и главного режиссера Государственного Еврейского театра (ГОСЕТ) А. М. Грановского власти боялись своим разрешением зарубежных гастролей пополнить список «невозвращенцев». На фоне Великой депрессии в США, политических кризисов в Европе и успехов с реализацией первого пятилетнего плана в СССР непростыми оставались и отношения между Москвой и Вашингтоном из-за набиравшей популярность Коммунистической партии США (КП США). В «красные тридцатые» за океаном активизировались леворадикальные политические идеи, и на сценическом ландшафте в противовес Бродвею появляется новое направление — «Левое театральное движение» (Left-wing Theatre), которое тесно сотрудничало с КП США, большевистской Москвой и структурами Коминтерна (прежде всего Международным объединением революционных театров).

Фото 4. Обложка программки 1-го ежегодного Московского международного театрального фестиваля. 1–10 июня 1933 г. Библиотека Хоутона, Гарвардский университет, Кембридж, США: MS Thr 402 (Box 40: 1390, sheet 1), коллекция Генри Уодсворта Лонгфелло Дейны / Cover of the program for the 1st annual Moscow International Theatre Festival. June 1–10, 1933: MS Thr 402 (Box 40: 1390, sheet 1), Henry Wadsworth Longfellow Dana papers on Soviet theatre and film and university lecture notes, Houghton Library, Harvard University

Фото 5. В. Э. Мейерхольд беседует с китайской писательницей Чу-Ланг-Чи и немецким драматургом Эрнстом Толлером на закрытии 2-го ежегодного Московского международного театрального фестиваля. Фото 10 сентября 1934 г., Москва. Библиотека Хоутона, Гарвардский университет, Кембридж, США: MS Thr 402 (Box 20: 836, sheet 45), коллекция Генри Уодсворта Лонгфелло Дейны / Vsevolod Meyerhold talks with the Chinese writer Chu-Lang-Chi and the German playwright Ernst Toller at the closing of the 2nd annual Moscow International Theatre Festival. Photo of 10 September 1934, Moscow: MS Thr 402 (Box 20: 836, sheet 45), Henry Wadsworth Longfellow Dana papers on Soviet theatre and film and university lecture notes, Houghton Library, Harvard University

Конструктивное налаживание культурных отношений между двумя странами в межвоенный период продолжалось, и этому во многом содействовал в том числе американский импресарио без приставки «полу-» Сидни Росс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Московский Художественный театр. Сто лет: в 2 т. Т. 2: Имена и документы. М.: МХТ, 1998. — 296 с.
2. *Немирович-Данченко Вл. И.* Избранные письма: в 2 т. Т. 2. 1910–1943/сост., ред. В. Я. Виленкин, комм. Н. Р. Балатовой, С. А. Васильевой, В. Я. Виленкина, И. Н. Соловьевой, Л. М. Фрейдкиной. М.: Искусство, 1979. — 742 с.
3. Несостоявшееся «вторжение Мейерхольда» в США. К истории неосуществившихся гастролей ГосТиМа: 1927–1931/публ., вступит. ст. и комм. М. М. Гудкова // Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 10/ред.-сост. В. В. Иванов. М.: ГИИ, 2025. *Готовится к публикации.*
4. *Clurman H.* The Fervent Years. The Group Theatre and the Thirties. New York: Da Capo Press, 1983. — 329 p.
5. *Adams C.* Lee Strasberg: the Imperfect Genius of the Actors Studio. New York: Doubleday, Garden City, 1980. — 398 p.
6. *Simonson L.* Introduction // Houghton N. Moscow Rehearsals (The Golden Age of the Soviet Theatre). New York: Grove Press, 1962. P. XI–XV.

7. *Гиленсон Б. А.* Советская культура в США в 1930-е годы // Американская литература. Проблемы романтизма и реализма. Вып. 3. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1975. С. 159–175.
8. *Черкасский С. Д.* Мастерство актера: Станиславский — Болеславский — Страсберг: История, теория, практика. СПб.: РГИСИ, 2016. — 816 с.
9. *Smith W.* Real Life Drama. The Group Theatre and America, 1931–1940. New York: Alfred A. Knopf, 1990. — 482 p.
10. *Иванян Э. А.* Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М.: Международные отношения, 2007. — 432 с.
11. *Горохов В. С.* Робсон. М.: Советский писатель, 1952. — 358 с.
12. *Зимянин В. М.* Поль Робсон. М.: Молодая гвардия, 1985. — 223 с.
13. *Сбоева С. Г.* Таиров. Европа и Америка. Зарубежные гастроли Московского Камерного театра. 1923–1930. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2010. — 688 с.
14. *Виноградская И. Н.* Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись: в 4 т. Т. 4. 1927–1938. М.: ВТО, 1976. — 584 с.
15. Мейерхольд и Франция/публ., вступит. ст. и комм. О. Н. Купцовой // Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века/ред.-сост. В. В. Иванов. Вып. 4. М.: Индрик, 2009. С. 741–818.
16. Даешь Европу, Мейерхольд! Гастроли ГосТИМа в Германии в 1930 г./публ., вступит. ст., перевод и комм. В. Ф. Колязина // Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века/ред.-сост. В. В. Иванов. Вып. 4. М.: Индрик, 2009. С. 617–740.
17. *Скороход Н. С.* Ф. Ф. Раскольников и Вл. И. Немирович-Данченко: два взгляда на роман Л. Н. Толстого «Воскресение» // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2021. № 3. С. 28–41. DOI: 10.35852/2588-0144-2021-3-28-41.
18. *Аренский К.* Письма в Холливуд (По материалам архива С. Л. Бертенсона). Monterey (California): K. Arensburger, 1968. — 264 с.
19. *Лапина Г. В.* Американские паломники в театральной Мекке. Московские театральные фестивали «Интуриста» 1933–1937 гг. // Rossica. Литературные связи и контакты. 2022. № 2. С. 98–132. DOI: 10.54791/27823792_2022_2_98_132.
20. *Лапина Г. В.* Американцы в Москве: 1930–1940. М.: Литфакт, 2022. — 320 с.

REFERENCES

1. *Moskovskij Khudozhestvennyj teatr. Sto let: v 2 t. T. 2: Imena i dokumenty* [Moscow Art Theatre. One Hundred Years: in 2 vols. Vol. 2: Names and Documents]. Moscow: Moscow Art Theatre, 1998. 296 p.
2. Nemirovich-Danchenko Vl. I. *Izbrannye pis'ma: v 2 t. T. 2: 1910–1943/sost. V. Ya. Vilenkin, komm. N. R. Balatovoy, S. A. Vasilyevoy, V. Ya. Vilenkina, I. N. Solovyovoy, L. M. Freydkinoy* [Selected Letters: in 2 vols. Vol. 2: 1910–1943/comp. V. Ya. Vilenkin, comm. by N. R. Balatova, S. A. Vasilyeva, V. Ya. Vilenkin, I. N. Solovyova, L. M. Freidkina]. Moscow: Iskusstvo, 1979. 742 p.
3. *Nesostoyavshejesa "vtorzhenije Meyerholda" v SShA. K istorii neosushchestvivshikhsa gastrolej GosTiMa: 1927–1931* [The Failed "Meyerhold Invasion" of the USA. On the History of the Failed Tours of GosTiM: 1927–1931]. Publ., introduction and commentary by M. M. Gudkov. In: *Mnemozina. Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka. Vyp. 10* [Mnemosyne. Documents and Facts from the History of Russian Theatre in the Twentieth Century. Issue 10]. Ed. and comp. by V. V. Ivanov. Moscow: State Institute of Theatre Arts, 2025. *(In press.)*
4. Clurman H. The Fervent Years. The Group Theatre and the Thirties. New York: Da Capo Press, 1983. 329 p.
5. Adams C. Lee Strasberg: the Imperfect Genius of the Actors Studio. New York: Doubleday, Garden City, 1980. 398 p.
6. Simonson L. Introduction. In: Houghton N. *Moscow Rehearsals (The Golden Age of the Soviet Theatre).* New York: Grove Press, 1962, pp. XI–XV.
7. Gilenson B. A. *Sovetskaja kul'tura v SShA v 1930-e gody* [Soviet Culture in the USA in the 1930s]. In: *Amerikanskaja literatura. Problemy romantizma i realizma. Vyp. 3* [American Literature. Problems of Romanticism and Realism. Issue 3]. Krasnodar: Kuban State University, 1975, pp. 159–175.

8. Cherkassky S. D. *Masterstvo aktera: Stanislavsky — Boleslavsky — Strasberg: Istorija. Teorija. Praktika* [Acting: Stanislavsky — Boleslavsky — Strasberg: History, Theory and Practice]. Saint Petersburg: RGISI, 2016. 816 p.
9. Smith W. Real life drama. *The Group Theatre and America, 1931–1940*. New York: Alfred A. Knopf, 1990. 482 p.
10. Ivanyan E. A. *Kogda govoriat muzy. Istorija rossiisko-amerikanskikh kulturnykh sviazej* [When the Muses Speak. History of Russian-American Cultural Relations]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. 432 p.
11. Gorokhov V. S. *Robeson*. Moscow: Sovetsky pisatel, 1952. 358 p.
12. Zimyanin V. M. *Paul Robeson*. Moscow: Molodaya gvardiya, 1985. 223 p.
13. Sboeva S. G. *Tairov. Evropa i Amerika. Zarubezhnye gastroli Moskovskogo Kamernogo teatra. 1923–1930* [Tairov. Europe and America. Foreign Tours of the Moscow Kamerny Theatre. 1923–1930]. Moscow: Artist. Rezhisser. Theatr, 2010. 688 p.
14. Vinogradskaya I. N. *Zhizn' i tvorchestvo K. S. Stanislavskogo. Letopis': v 4 t. T. 4. 1927–1938* [Constantin Stanislavsky's Life and Work. Chronicle: in 4 vols. Vol. 4. 1927–1938]. Moscow: Vserossiyskoe teatralnoye obshestvo, 1976. 584 p.
15. *Meyerkhold i Frantsiia* [Meyerhold and France]. Publ., introd., comm. by O. N. Kuptsova. In: *Mnemozina. Dokumenty I fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka. Vyp. 4* [Mnemosyne. Documents and Facts from the History of Russian Theatre of the XX Century. Issue 4]. Ed. by V. V. Ivanov. Moscow: Indrik, 2009, pp. 741–818.
16. *Daesh' Evropu, Meyerkhold! Gastroli GosTIMa v Germanii v 1930 g.* [At Us the Europe, Meyerhold! GosTIM Tour in Germany in 1930]. Publ., introd., comm. by V. F. Kolyazin. In: *Mnemozina. Dokumenty I fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka. Vyp. 4* [Mnemosyne. Documents and Facts from the History of Russian Theatre of the XX Century. Issue 4]. Ed. by V. V. Ivanov. Moscow: Indrik, 2009, pp. 617–740.
17. Skorokhod N. S. *F. F. Raskolnikov i Vl. I. Nemirovich-Danchenko: dva vzgljada na roman L. N. Tolstogo "Voskresenie"* [Skorokhod N. S. F. F. Rraskolnikov and V. I. Nemirovich-Danchenko: Two Points of View on Leo Tolstoy's Novel "Resurrection"]. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2021, no. 3, pp 28–41. DOI: 10.35852/2588-0144-2021-3-28-41.
18. Arensky K. *Pis'ma v Hollywood (Po materialam arhiva S. L. Bertensona)* [Letters to Hollywood (Based on Materials from the Archives of S. L. Bertenson)]. Monterey (California): K. Arensburger, 1968. 264 p.
19. Lapina G. V. *Amerikanskie palomniki v teatral'noj Mekke. Moskovskie teatral'nye festivali "Inturista" 1933–1937 gg.* [American Pilgrims in Theatre Mecca: Moscow Theater Festivals of "Intourist," 1933–1937]. *Rossica. Literary Contacts & Connections*. 2022, no. 2, pp. 98–132. DOI: 10.54791/27823792_2022_2_98_132.
20. Lapina G. V. *Amerikancy v Moskve: 1930–1940* [Americans in Moscow: 1930–1940]. Moscow: Litfact, 2022. 320 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ
Гудков Максим Михайлович — старший преподаватель кафедры междисциплинарных исследований и практик в области искусств факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета; актер театра и кино, театральный педагог.
E-mail: m.gudkov@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-3956-4981

ABOUT THE AUTHOR
Maxim M. Gudkov — senior lecturer of Department of Interdisciplinary Art Studies and Practices of the Faculty of Liberal Arts and Sciences, Saint Petersburg State University.
E-mail: m.gudkov@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-3956-4981

Статья поступила в редакцию: 04.07.2024
Отредактирована: 09.08.2024
Принята к публикации: 12.08.2024
Received: 04.07.2024
Revised: 09.08.2024
Accepted: 12.08.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ
Гудков М. М. «Человек советской ориентации» — американский импресарио Сидни Росс // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2024. № 3. С. 106–127.
DOI: 10.35852/2588-0144-2024-3-106-127
EDN NKSXCW

FOR CITATION
Gudkov M. M. "A Man of Soviet Orientation" — American Impresario Sidney Ross. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2024, no. 3, pp. 106–127.
DOI: 10.35852/2588-0144-2024-3-106-127
EDN NKSXCW